

ответ секулярного человека будет носить скорее рефлекторный, механистично-детерминистский характер. Ответственность — это способность принимать вызов, держать удар, стойко переносить тяготы жизни. И в этом смысле понятие ответственности коррелирует с понятием веры в смысле твердости, устойчивости, уверенности, основательности. Отсюда следует, что ответственность, как комплексное отражение в цельной личности объективно целого, это удел верующего человека, имеющего опору в Боге. В умении отвечать на вызов бытия рождается наше «Я». То предустановленное, Богом замысленное, жертвенное «Я».

Современное постиндустриально ориентированное общество создало такого человека, который в отличие от человека традиционного общества на поверку оказывается лишенным свободы и не способным нести ответственность, поскольку пребывает в состоянии крайней онтологической приваии. Так, оказывается, что нет ничего столь существенного, за что нужно было бы отвечать, да и нет объективно того, перед кем этот ответ нужно было держать.

По-настоящему свободной и ответственной может быть только живая личность, коллективный человек, укорененный одной своей стороной в традицию, а другой — обращенный к Богу.

Свободный человек как венец творения Божьего призван отвечать за всю тварную сферу бытия. Это, в свою очередь, означает, что человек своим ответом как долгом Богу соучаствует в осуществлении Божественного замысла.

Долг традиционного человека определяется совестью и Божественным законом, осознанием включенности в домостроительство Божие, долг же человека массы сводится к долгу перед самим собой как телесным существом и выражается в ориентации на потребление как смысл жизни.

Список цитируемых источников

1. Российский православный интернет-портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.voskres.ru/idea/panarin1.htm> . — Дата доступа: 17.02.2019.
2. Ницше, Ф. Сочинения : в 2 т. / Ф. Ницше. — М. : Мысль, 1990. — Т. 2. — 829 с.
3. Научно-просветительский интернет-журнал «Скепсис» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_545/html . — Дата доступа: 17.03.2019.
4. Хоружий, С. С. Социум и синергия: колонизация интерфейса / С. С. Хоружий. — Казань : Каз. инновацион. ун-т им. В. Г. Тимирязева, 2016. — 452 с.
5. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. — пер. с нем. Э. Телятниковой. — М. : АСТ, 2006. — 635 с.
6. Левинас, Э. Избранное : тотальность и бесконечное / Э. Левинас. — М. : Университет. кн., 2000. — 403 с.
7. Ильин, И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. — М. : Дарь, 2017. — 352 с.

УДК 930.1

А. Г. Демидков

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 1 г. Светлогорска», Светлогорск

АКТУАЛЬНОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ К ТВОРЧЕСКОМУ НАСЛЕДИЮ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Проблема морали и нравственности в литературе Беларуси затрагивает не только самих белорусов, но и русских, украинцев, литовцев, а также представителей других национальностей в нашей стране. Именно пограничностью территории объясняется религиозная терпимость и толерантность в Беларуси.

Обращая взгляд на историю, сложно найти имя мыслителя, который так точно передал менталитет белорусов, как Франциск Скорина. Именно он показал связь поколений, внёс значительный вклад в изучение истории через свои труды и просветительские идеи. Франциск Скорина является основоположником таких течений в литературе, как «акафист», «предисловие» и «послесловие». Скорина хорошо знал предисловническую традицию в западно-европейской литературе, ввел этот жанр в широкое обращение, предал ему философско-просветительское, морально-эстетическое, научно-дедуктивное содержание. В творчестве мыслителя наряду с теологической представлена реалистическая, просветительская тенденция. Значимость того, что он сделал, заключается в напечатанных им 23 книгах Библии. Библию Скорина рассматривал как итог многовекового духовного опыта человека, источник мудрости, науки, теоретической и практической философии. Франциск Скорина был выдающимся восточно-славянским мыслителем-гуманистом эпохи Возрождения. Взгляды Скорины свидетельствуют о нем как о просветителе, патриоте, гуманисте.

Скорина — основоположник понимания патриотизма как любви и уважения к своему Отечеству. С патриотических позиций воспринимаются следующие его слова: «Понеже от прирождения звери, ходящие по пустыне, знают ямы своя; птицы, летающие по воздуху, ведают гнезда своя; рыбы, плавающие по морю и в ре-

ках, чуютъ виры своя; пчелы и тым падобныя бароняты ульев своих, тако ж и люди, где зродилися и ускармлиены суть по бозе, к тому месту великую ласку имають» [1, с. 256].

5 августа 1517 г. в свет восходит перенец Скорины — «Псалтырь». В течение 1517—1519 гг. белорусский первопечатник издает еще 22 книги Ветхого Завета. Книги публиковались в следующей очередности: Псалтырь, книга Иова, Притчи Соломона, книга Премудрости Иисуса, сына Сиракова — 1517 г.; книга Экклезиаста или проповедника, Песнь Соломона, книга премудрости Соломона, четыре книги Царств, книга Иисуса Кавина — 1518 г.; книга Иудифи, Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие, книга Руфи, книга пророка Даниила, книга Есфири, плач Иеремии, книга судей Израилевых — 1519 г. К издаваемым библейским книгам Ветхого Завета Скориной было написано 25 предисловий и 24 послесловия, книги были богато иллюстрированы высокохудожественными гравюрами, орнаментированы большим числом заставок, концовок, заглавных букв, титульных листов, что сделало их уникальными памятниками отечественного искусства. В состав «Малой подорожной книжицы», входили Псалтырь, Часословиц, Акафисты, Каноны, Шестидневен, Святыцы и Пасхалия.

Как ученый-гуманист он высоко ставил творческие силы самой природы, а патриотические чувства относил к естественным и универсальным врожденным свойствам всего живого.

Таким образом, философские взгляды Ф. Скорины вошли в общеевропейскую культуру.

Скорина — ученый и просветитель — был не только сыном своего времени, но, прежде всего, сыном родного края. Ренессансные новшества он принимал осторожно, держа курс на просвещение. Он был рассудительным и сдержанным, памятуя, что его дело и замыслы осуществляются в русле патриархально-христианской традиции, которая прочно господствовала на родине. Мировоззрение Скорины несло в себе свойственную гуманистам идею морального совершенствования общества и человека. Он первый в истории общественной белорусской мысли принял на себя тяжесть соединить сознание своих земляков с общечеловеческой сокровищницей нравственных ценностей, в которую входили библейско-христианские легенды и античные мифы, философские учения, кодексы законов и обычаи. Ф. Скорина был сторонником и представителем реалистической и просветительской тенденции в духовной жизни, науке и искусстве Возрождения, которая пыталась соединить чувства и разум в одно целое — мудрость. Живя долгое время на чужбине, Скорина впитал в себя передовые достижения западно-европейской мысли, сохраняя при этом свои патриотические чувства; укрепил связь с духовными ценностями народа. Как ученый-гуманист он высоко ставил творческие силы самой природы, а патриотические чувства относил к естественным и универсальным врожденным свойствам всего живого.

Ф. Скорина был и оригинальным мыслителем, и талантливым писателем, плодотворным публицистом и усердным переводчиком, изобретательным художником и деловым человеком-первопечатником. Богатство личности Ф. Скорины ставит его с такими выдающимися людьми эпохи Возрождения, как Леонардо да Винчи, Рафаэль, Эразм Роттердамский, а культуру, на ниве которой он трудился, — вровень с культурой.

Письменным источником моральных норм, по мнению Скорины, является главным образом Библия. Из религиозно-этического учения Скорины следует, что человек посредством Библии осуществляет прямой и интимный диалог с Богом; он самостоятельно, без церковного посредничества может разобраться в морально-этическом смысле «божественного откровения» и достичь нравственного совершенства. Исходные положения морали в представлении Скорины выступают как веление нравственного долга и совести. Скорина обосновал мысль о личной ответственности человека за свои деяния. Религиозно-нравственную позицию Скорины можно квалифицировать как проявление ренессансного индивидуализма, утверждавшего мораль внутренних помыслов.

Скорина стремится раскрыть в религии ее внутреннюю сущность, преимущественно философско-этическую, осмыслить некоторые аккумулярованные христианством фундаментальные общечеловеческие моральные ценности.

Скориной ставится и решается одна из важнейших философско-этических проблем — соотношение индивидуального и общего блага. Мыслитель рассматривает человека как существо общественное, и для его этики характерно утверждение примата общего блага перед индивидуальным. В предисловии к «Книге Есфири» Скорина следующим образом формулирует понятия общественного долга: «Не толикобо сами народился на свет, но более ко службе божией и посполитого доброго» [1, с. 328]. Собственную деятельность Скорина также рассматривал, прежде всего, как служение общему благу («посполитому добром»), как выполнение своего долга перед народом. Эта мысль подчеркивается им почти в каждом предисловии и послесловии. Из этического учения Скорины косвенно вытекало, что людей прежде всего должна объединять идея общего блага.

Обращаясь к внутреннему миру человека, заботясь о его интеллектуальных нравственных добродетелях, Скорина утверждал один из ренессанско-гуманистических принципов, по которому истинное достоинство и благородство человека не в происхождении, знатности, общественном положении и не в религиозном усердии, а в таких качествах, как интеллект, моральный облик, способности, благодаря которым он приносит реальную пользу обществу. Причем естественный нравственный закон обладает приоритетом: «прежде всех законов или прав писаных закон прироженный, всем людям от господа бога дан ест» [2, с. 112]. Основной постулат «прироженного», т. е. естественного нравственного закона, выводимого мыслителем из разума, формулируется следующим евангельским высказыванием: «То чините иным всем, что самому любо от иных всех, и того не чините иным, чего сам не хацели от иных имети». На этом нравственном принципе, полагает Скорина, основаны все «писаныы» моральные законы, в том числе и библейские. Скорина, таким образом, стремится отыскать некий

универсальный, рациональный нравственный принцип, приемлемый для всех людей, независимо от социального статуса и религиозной принадлежности, на основе которого можно было бы регулировать общественную жизнь.

В основе этической концепции Скорины лежит мысль о необходимости и возможности постоянного совершенствования человеческой природы, от которых зависит совершенство человеческой жизни. В основе этической концепции Скорины лежит мысль о необходимости и возможности постоянного совершенствования человеческой природы, от которых зависит совершенство человеческой жизни [2, с. 96]. Он утверждал идеал мыслящего, интеллектуально устремленного человека. Интеллектуальные и нравственные добродетели трактовал как благоприобретение, результат активной творчески-познавательной и общественно-практической деятельности человека. Восхвалял людей, которые стремились к познанию, и отдавал предпочтение наслаждению духа всем иным наслаждениям, например, в царя Соломона, который «не просил еси себе дней многих, ни богатства», а «мудрости и разума» [2, с. 32]. Идеалом Скорины был человек, соединивший в себе библейскую и философскую мудрость, «духа святого и философии исполненный». «Мудрость, — пишет он, — якобы мощь в драгом камени, и яко злато в земли, и ядро ув ореху. Кто ю найдет, сей найдет милость и достанет благословение от господя, и придет к нему все доброе посполу с нею, хвала и честь бесчисленная моцияея, — она убо ест мати всех добрых речей и учитель всякому доброму умению» [2, с. 36]. Он утверждал идеал мыслящего, интеллектуально устремленного человека. Интеллектуальные и нравственные добродетели трактовал как благоприобретение, результат активной творчески-познавательной и общественно-практической деятельности человека. Восхвалял людей, которые стремились к познанию, и отдавал предпочтение наслаждению духа всем иным наслаждениям, например, в царя Соломона, который «не просил еси себе дней многих, ни богатства», а «мудрости и разума» [2, с. 32]. Таким образом, мы можем выделить следующие основополагающие компоненты философии литературы мыслителя: христианский гуманизм, национальная культура, полемическая литература и конституционная монархия.

Красота у Скорины тождественна с добрым человеколюбием, справедливостью, общественным благом, с гражданственностью и патриотизмом. На базе слияния этического, социально-политического и эстетического Скориной решается проблема идеала [2, с. 132]. Мыслитель стремится создать идеальный образ личности, гражданина, государственного деятеля, военачальника, составить представление об идеальном законе, государственном и общественном строе. Скорина рассматривал и разрешал вопросы смысла жизни, духовного мира, достоинства человека, происхождения нравственных представлений, духовно-нравственной свободы, общего и индивидуального блага, гражданской активности. В основе этической концепции Скорины лежит мысль о необходимости и возможности постоянного совершенствования человеческой природы, от которых зависит совершенство человеческой жизни.

Таким образом, Франциск Скорина стоял у истоков отечественной гуманистической и социально-политической мысли. Он попытался определить некоторые идеальные политико-правовые формы, заимствованные преимущественно из истории Древнего мира, Библии.

Главная особенность белорусской культуры этого периода — ее полилингвистический характер. Возникшая на пересечении восточно-славянской и западно-европейской традиций и развивающаяся под воздействием православного и католического вероисповеданий, эта культура характеризуется взаимодействием белорусского, старославянского, литовского, польского и латинского культурных слоев. Белоруссия XV — начала XVI вв. в основе своей была двуязычной. Церковно-славянский употреблялся в качестве языка религиозной письменности и богослужения, белорусский — в деловой письменности и светской литературе.

Официальное признание общегосударственного статуса способствовало дальнейшему развитию и совершенствованию старобелорусского языка, из которого впоследствии сформировался современный белорусский язык.

Анализ литературы Франциска Скорины свидетельствует об отходе от многих важнейших принципов феодального мировоззрения. Средневековый аскетизм и презрение ко всему земному сменяются теперь жадным интересом к реальному миру, к человеку, к сознанию красоты и величия природы. Подчеркивая интерес к человеческому в противовес божественному, представители новой светской интеллигенции называли себя гуманистами, производя это слово от восходящего к Цицерону понятия “*studia humanitatis*”, означавшего изучение всего, что связано с природой человека и его духовным миром. При всей сложности и неоднозначности эстетики Возрождения в качестве ее одного из основных принципов можно выделить абсолютизацию человеческой личности в ее целостности.

Важное место в трудах мыслителя занимают вопросы этики и морали. Так, Ф. Скорина рассматривает человека в трёх измерениях: как существо разумное, нравственное и общественное. В основе этой концепции лежит мысль о необходимости совершенствования человеческой природы. Скорина не отрицает также «плотских» ценностей, хотя признаёт авторитет «духовных». В то же время он не противопоставляет эти два начала в человеке, а пытается отыскать способы их гармонического сосуществования.

В этот период также обосновывается идея самодостаточности земной жизни, формируется ренессансно-гуманистический идеал личности, человек рассматривается в своём светском предназначении. Проблема «человек—общество» отодвигает на второй план проблему «человек—Бог». В качестве идеала утверждается деятельная жизнь, направленная на достижение общего блага, а в качестве важнейших добродетелей человека — мудрость, способность к духовному совершенствованию, патриотизм, трудолюбие и любовь к ближнему. Вырабатывалось учение о духовной свободе человека.

Наверное, не было философа, который не пытался бы дать ответ на эти вопросы, дать свой рецепт достижения счастья. Мало того, многие пытались претворить в жизнь своё учение, показать его истинность собственным примером.

В мировоззрении белорусского гуманиста доминирует этический момент. Главным для Ф. Скорины становится вопрос: как жить человеку, какие нравственно-этические ценности и идеалы ему следует исповедовать, чтобы его частная и общественная жизнь не вступала в противоречие с его совестью? Своим творчеством Скорина отразил довольно зрелый уровень развития отечественной культуры начала XVI в.

Скорина — ученый и просветитель — был не только сыном своего времени, но, прежде всего, сыном родного края. Ренессансные новшества он принимал осторожно, держа курс на просвещение. Он был рассудительным и сдержанным, памятуя, что его дело и замыслы осуществляются в русле патриархально-христианской традиции, которая прочно господствовала на Родине. Мировоззрение Скорины несло в себе свойственную гуманистам идею морального совершенствования общества и человека. Он первый в истории общественной белорусской мысли принял на себя тяжесть соединить сознание своих земляков с общечеловеческой сокровищницей нравственных ценностей, в которую входили библейско-христианские легенды и античные мифы, философские учения, кодексы законов и обычаи.

Как ученый-гуманист он высоко ставил творческие силы самой природы, а патриотические чувства относил к естественным и универсальным врожденным свойствам всего живого. Талантливый писатель, профессиональный переводчик, неординарный проповедник и выдающийся философ, Скорина сделал неимоверно много для белорусской, славянской и всей европейской культуры. На протяжении всей своей жизни он непрерывно развивал идеи гуманизма, самоотверженно защищал знания и науку, искал пути совершенствования человека и общества. Таким образом, был реализован ряд гуманистических принципов: презумпция невиновности, главенство законов, религиозная толерантность, государственный и национально-культурный суверенитет — это в некоторой степени и заслуга Скорины.

Список цитируемых источников

1. Авакян, Г. С. Палітычныя мысліцелі і гуманісты Беларусі / Г. С. Авакян, М. В. Кузняцоў, М. П. Сінькевіч. — Мінск : Элайда, 2002. — 96 с.
2. Немировский, Е. Л. Франциск Скорина: Жизнь и деятельность белорусского просветителя / Е. Л. Немировский. — Минск : Элайда, 1990. — 125 с.

УДК 316.6

Р. Д. Доронина, Н. М. Пинегина

Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕМ БРАЧНОМ ПАРТНЕРЕ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В современных условиях подготовка молодежи к браку и семейной жизни обозначилась как актуальная социальная, педагогическая и психологическая проблема. Это связано с тем, что в последнее время всё больше фактов говорят о кризисном состоянии семьи и брака: обесценивание моральных устоев, ухудшение семейного образа жизни, распространение альтернативных форм брачно-семейных отношений, снижение престижа семьи и желания иметь детей.

Проблема выбора брачного партнера является психологически ключевой для формирования и развития как отдельной личности, так и общества в целом. Особо важен этот вопрос и для курсантов военных учреждений высшего образования (далее — УВО) в силу того, что феномен семьи приобретает для каждого военнослужащего первостепенное значение, особую ценность, имеющую значимое воздействие на военно-профессиональную деятельность, морально-психологическую готовность военного специалиста к выполнению служебного долга, а также на создание здоровой морально-психологической обстановки в воинских коллективах.

В целях анализа семейно-брачных отношений и представлений о будущем брачном партнере у курсантов военных УВО перейдем к рассмотрению факторов, которые могут непосредственно влиять на представления о брачном партнере у курсантов военных УВО.

Семьи военнослужащих можно разделить на семьи солдат и сержантов, матросов и старшин срочной службы, семьи прапорщиков и мичманов, семьи военнослужащих, проходящих службу по контракту, семьи курсантов, семьи офицеров (младших, старших и высших — генералов). Базовой частью этих семей, самой многочисленной и специфической являются семьи офицеров. Начиная с создания в годы учебы в военном училище или первые годы (1—5) службы и до стадии прародительства, эти семьи пребывают в постоянном взаи-